Выскочив из спальни и вернувшись в башню Гриффиндора, Гарри принялся забивать свой комод до отказа. Комната была почти пуста, остальные, вероятно, уже завтракали в Большом зале. Странно, но Рон по-прежнему спал, не удосужившись собрать вещи с вечера. Гарри тряхнул друга за плечо, пытаясь разбудить. — Что? Геррофф, это не шоколад... — пробормотал Рон, все еще погруженный в сон. — Рон! Проснись! Ты еще не собрался? — крикнул Гарри. Рон лениво открыл глаза. — А? Гарри? Время еще есть, ты же знаешь... не стоит торопиться... — Рон, уже девять часов. Мы должны быть в вагонах к девяти тридцати, иначе опоздаем на поезд. Все остальные уже ушли. — Это займет слишком много времени... — сказал Рон, переворачиваясь на кровати. Гарри раздраженно вздохнул. — Ладно, Рон, как скажешь. Но я не оставлю для тебя завтрак, если ты опоздаешь. Рон медленно поднялся, потягиваясь и зевая. Пока его друг лениво собирался, Гарри вернулся к своему сундуку, запихивая в него одежду, учебники и школьные принадлежности. Карту Мародеров и плащ-невидимку он положил отдельно, с заботой. Через пятнадцать минут он закончил и на левитации вынес сундук из комнаты вниз по лестнице. Гермиона догнала его через пять минут. — Давай догоним Рона внизу, Гарри, — сказала она, улыбаясь. — Вообще-то, ему придется нас догонять. Я разбудил его, когда поднимался. Насколько я помню, он еще собирал вещи, — хихикнул Гарри. Гермиона фыркнула, совсем не по-женски. — Ух, я должна была догадаться. Ну, я не буду его ждать. У нас еще есть несколько минут, чтобы перекусить в Большом зале. Пойдем. Гарри и Гермиона обогнули угол, где стояли кареты, и оба остановились. Перед ними уже не те безлошадные кареты, которые они помнили, а те, что тянули темные крылатые лошади. Они выглядели тонкими, почти скелетными, и в то же время не совсем твердыми — казалось, они мерцали и смещались, словно были не более чем застывшим дымом. — Гермиона, ты видишь, что находится перед каретами? — прошептал Гарри. Гермиона кивнула, но отметила, что Невилл, похоже, вообще не видит ничего странного. — Не думаю, что кто-то еще может их видеть. Может, нам стоит пока помолчать об этом. Я поищу их в следующий раз, когда смогу сходить в библиотеку. Невилл уже садился в карету, когда они заметили Рона, который тащил за собой свой старый сундук так быстро, как только мог. Гермиона наблюдала за ним с забавным выражением лица. — Жаль, что он не помнит свои чары первого курса, — тихо сказала она. — Привет, ребята! — прохрипел Рон, тяжело дыша. — Почему... вы не подождали... меня? — Мы не хотели опаздывать на поезд, Рон, — сказала Гермиона, закатив глаза. — И нам нужно было перекусить перед отъездом, — добавил Гарри. — Я разбудил тебя, — сказал Невилл. — Ты отмахнулся от меня, сказав, что будешь готов вовремя, и я ушел. Гарри посмотрел на Невилла. — Правда? Ты и его пытался разбудить? Он еще спал, когда я вернулся в комнату, чтобы собрать чемодан. Все трое повернулись, чтобы посмотреть на Рона, который неловко ерзал на своем месте. Он тихо пробормотал: — Ну... вы, ребята, могли бы помочь мне с багажником, по крайней мере... Гермиона сухо ответила: — Только не говори мне, что ты уже забыл, как накладывать Вингардиум Левиоса, Рон. Рон выглядел смущенным, но от комментариев отказался. Когда стало ясно, что ему больше нечего сказать, заговорил Невилл. — Где ты был сегодня утром, Гарри? Я думал, ты рано собрался, потому что уже встал с постели, но тебя не было на завтраке вместе с остальными этим утром. Гарри тихонько вздохнул, осознав, что он чуть не проговорился. Посмотрев на Гермиону, он решил прибегнуть к стандартному оправданию. — Я в последнюю минуту получил от Гермионы кое-какие заметки по Рунам. Я, наверное, не увижу ее еще месяц, и она помогла мне догнать руны третьего курса, чтобы я мог перейти на этот курс в следующем году. Невилл был поражен. — Вау, это впечатляет, Гарри. Должен признать, что Руны очень полезны, хотя это такой сложный предмет, что я бы сам никогда не взялся за него. Какой предмет ты бросаешь? Рон ответил за Гарри. — Дивинацию. Я до сих пор считаю, что он спятил, когда сделал это. Ты можешь практически гарантировать себе пятерку на OWL, просто выдумывая всякие штуки. Не знаю, зачем тебе понадобилось отказываться от такого легкого шанса на OWL. — Сдавать все тесты — не главное в школе, Рон! — Гарри и Невилл были весьма удивлены тем, что это сказала Гермиона. — Да ну? Никогда не думал, что услышу это от вас, мисс Всезнайка! —

воскликнул Рон.— Рон, не смей так говорить с Гермионой! Она твоя подруга! — Гарри бросился на защиту Гермионы. — Да, она получает хорошие оценки, но, что еще важнее, все вещи, которые она знает, на самом деле полезны! — Он сказал это со знающей улыбкой, глядя на Гермиону. Кареты прибыли на станцию Хогсмид, и они молча вошли в поезд. Они прошли в каюту, где Гермиона сразу же начала доставать из сундука несколько чистых песчаников, а также несколько нот и резные инструменты. Невилл с интересом смотрел на это зрелище, а Рон просто вытаращился.— Мы должны начать прямо сейчас, Гарри. Это займет у нас несколько часов, и поездка на поезде будет идеальным временем, чтобы закончить работу. Рон посмотрел на Гарри и сказал:— Подожди, ты серьезно, приятель? Ты действительно занимаешься рунами? Гарри посмотрел на Рона с недоверием.— Э... да, Рон. Я говорил тебе об этом дюжину раз за последнюю неделю.— Но... разве ты не понимаешь, насколько это безумно? Я пытался убедить тебя не делать этого! Ты провалишь курс! Гарри почувствовал, что это последняя капля.— Убедить меня? Ты просто называл меня сумасшедшим каждый раз, когда я говорил тебе об этом. Это и есть твоя идея убедить меня не ходить на курсы? Слушай, если ты не можешь принять тот факт, что я буду изучать Руны, не спрашивай больше, потому что я не изменю своего ответа. Мы с Гермионой будем заниматься всю обратную дорогу на поезде, потому что это последний раз, когда она может помочь мне перед летними каникулами. Рон повернулся к Гарри, потом к Гермионе, потом обратно. Покачав головой и что-то пробормотав, он вышел из хижины. Невилл, который отступил от троицы во время ссоры, заговорил.— Вы ведь не против, если я останусь? Гермиона тепло улыбнулась ему и ответила:— Конечно, нет, Невилл. Конечно, мы не будем очень разговорчивыми, но мы точно не против, если ты будешь смотреть. Поезд мчался по рельсам, неся в своих недрах троих юных волшебников. Гарри и Гермиона, усевшись напротив друг друга, погрузились в работу. Гермиона, с привычной для нее точностью и знанием дела, руководила процессом, обучая Гарри искусству вырезания рун. Она бралась за сложнейшие узоры, изобилующие завитками и петлями, в то время как Гарри, с более простой задачей, выводил прямые линии, образующие простейшие руны. Невилл, сидящий поодаль, наблюдал за ними с восторженным вниманием, но стеснение не позволяло ему прервать их занятие. Прошло три часа, поезд преодолел половину пути, и, наконец, работа была завершена. — Итак... — Невилл, не выдержав, заговорил, — не могли бы вы мне объяснить, что это такое? Выглядит ужасно запутанным. Гарри на мгновение задумался.— Эм... на самом деле, все очень запутанно, — ответил он, — Но, боюсь, Невилл, если это не сработает, мы не сможем тебе ничего объяснить. А если сработает... ну, тогда тоже не сможем. Взяв в руки набор рун, сплетенных в единое целое, Гарри прижал его к груди. Гермиона сделала то же самое. Оба выхватили палочки, приложили их к рунам и прошептали слова активации. Руны засветились, поглощая в себя магию Гарри и Гермионы, пока не ослепили их внезапной вспышкой.